

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3988453>

Козел

Направленность: Слэш

Автор: [Anghie and Tommo \(https://ficbook.net/authors/1286781\)](https://ficbook.net/authors/1286781)

Фэндом: Ориджиналы

Пейринг или персонажи: Кирилл/Никита

Рейтинг: R

Жанры: Юмор, POV, Учебные заведения

Предупреждения: **Нецензурная лексика**

Размер: планируется Миди, написано 27 страниц

Кол-во частей: 5

Статус: **в процессе**

Описание:

Ну и какого черта я согласился пойти на физкультуру? Теперь бегаю вокруг школы, не знаю сколько кругов, а этот Никита Алексеевич — машет мне журналом, в котором по физкультуре сплошные двойки и единицы и только одна пятерка за пресс.

Козел. Еще и улыбается.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Соревнование по баскетболу	3
2.1 Знал бы я, что будет со мной — вообще бы дома остался.	12
2.2 Да иди ты..!	16
3.	21
4. Кафе	25
Примечание к части	29

Примечание к части Фух, наконец-то закончила первую главу :)

Не знаю, откуда взялась такая идея с фанфом, но от меня так и прет воображением.

User21 — аноним.

NameBro — Кирилл.

Соревнование по баскетболу

Прошел урок Истории, и Мария Николаевна, вновь накричав на наш класс за то, что мы такие плохие, и не хотим слушать ее рассказы о Наполеоне, вышла, громко хлопнув дверью. Мы не виноваты, что нам не нравится каждый раз слушать о Наполеоне, какой он красавец, и так далее.

Я, закатив глаза на привычные истерики училки, кинул в рюкзак учебник Истории. Вновь забыв, какой урок, я подошел к другу Ване, и спросил его, какой урок.

— Физкультура.

Я тихо простонал, когда понял, что сейчас будет физкультура. Вы ничего не подумайте, я люблю физкультуру, но только не тогда, когда Никита Алексеевич ведет этот урок. Вредный новый учитель. Он так относится к этому уроку, будто это самое главное в жизни. Я как-то пришел на этот урок, чисто случайно забыв форму, так он заставил меня полы мыть в спортзале, после уроков на неделю. Козел. С тех пор я прогуливаю его уроки либо в раздевалке, либо в туалете, и переписываюсь в анонимном чате с кем-то.

— Пожелай мне удачи, чувак. Сегодня у меня соревнование по баскетболу, — весело сказал Ваня. Я искренне рад за него, потому что он всегда любил баскетбол, и теперь у него с его командой соревнование по баскетболу против другой команды с другой школы.

— Надерите им задницы, — тихо смеюсь и даю «пять» русоволосому, — Мне скоро идти в раздевалку.

— Подожди, ты опять не придешь?

— Снова, — бормочу.

— Ну пожалуйста, ты же знаешь, как много это значит для меня. Я забью пару голов для своего друга, — он смотрит на меня с щенячьими глазками, из-за чего я закатываю глаза и соглашаюсь.

Мы вместе зашли в раздевалку, где уже переодевались одноклассники, и Ваня, пока переодевался, ворчал насчет моего пирсинга на правой брови. Мне вполне нравился этот серебряный пирсинг, но Ваня, так как был не очень «за» за мой пирсинг и тоннели в ушах. Потом он бормотал, что рад, что у меня не большие тоннели. Мне просто нравятся маленькие тоннели.

Я сел на лавочку и включил телефон, заходя в чат.

«Привет, что делаешь?» — User21

Немного обрадовавшись, что получил сообщение от анонима, отвечаю:

«Привет, пытаюсь объяснить своему другу, что маленькие тоннели не такие уж и плохие.» — NameBro

«Ох, никогда не трахал парней с маленькими тоннелями.» — User21

Я начинаю кашлять от такого, и мои щеки немного розовеют, а в штанах становится немного тесновато. Ваня, заметив то, как я кашляю, сдвинул бровь вверх и усмехнулся. Он слегка ударил меня локтем по плечу, и сказал.

— Что, девушка оказалась слишком пошлой?

— Я.. возможно.

Русоволосый быстро надел футболку и побежал в зал. Я медленно шел за ним, написав сообщение анониму.

«Почему ты думаешь, что я - парень?» — NameBro

Мне не пришлось долго ждать ответа от анонима, но читать ответ мне как-то не сильно хотелось. Возможно из-за того, что хочется пофантазировать насчет того, какой ответ меня ждет. А может, из-за того, что сейчас я сижу в спортзале, и на меня как-то косо смотрит Никита Алексеевич, из-за чего мне сразу становится не комфортно. Я пару минут смотрю на его прическу. С левой стороны головы и с правой — сбрито, а на лоб свисает что-то типа челки. Скорее всего он пользуется пеной, чтобы потом волосы были вертикально. Все никак не могу вспомнить название этой прически. Удивительно, что никто не назвал его педиком, из-за того, что у него крашенные волосы в белый цвет, где есть пару зеленых прядей.

Мой взгляд пробегається по его глазам, и замечаю, что у него они серые. По мне, так это редкий цвет. Я вновь замечаю его взгляд на себе, и отворачиваю голову. Я постоянно странно чувствую себя от такого каменного взгляда, который ничего не означает. Я удивляюсь, когда вижу, что он не в своих зауженных спортивных штанах и в футболке, а в черных почти облегающих ноги штаны, и в белой рубашка с запонками. Откуда у него столько денег на золотые запонки? Наверно грабит банки, или работает порно звездой.

Ко мне подходит Ваня и, запыхтев, говорит.

— Никита Алексеевич, узнав, что ты наконец-то пришел на его урок, стал таким радостным, что от радости похлопал меня по плечу. Почему-то мне кажется, что он хочет узнать у тебя, почему тебя не было на его уроках. И, насколько я помню, у тебя нет ни единой оценки, я прав? — Кивок, — Что ж, удачи тебе, парень.

Сглатываю ком в горле, и понимаю, насколько все плохо. Потому что я только пару раз на физкультуру приходил и получал двойки. Ладно, знаю, сам виноват, но пересдавать

я буду только у другого учителя физкультуры, а не у Никиты Алексеевича.

Когда вновь смотрю на учителя, то он уже идет в мою сторону, смотря на меня. Ой.

— Кирилл, — спокойно говорит учитель физкультуры.

Ой-ой.

Я встаю с лавочки, беру свой телефон в руку, и бегу куда подальше, лишь бы не видеть вновь учителя. Я слышу сзади себя топот, и когда чувствую, что он слишком близко, пытаюсь ускориться и бегу на второй этаж.

— Остановись, Чернилов! Кто по-твоему будет улучшать свои оценки?! — Кричал учитель, — Если не остановишься, я поставлю тебе единицу!

— Не имеете права! — Не останавливаясь, прокричал я, отталкивая людей, которые стояли посреди дороги. Те, кто был умным человеком — отпрыгивали, давая быстрее побежать. Как ни к стати, я вижу перед собой одноклассницу, которая влюблена в меня с прошлого класса. Жаль ее. Просто она не знает, что я не по девочкам.

Повернув голову, чтобы узнать, насколько близко учитель, я понимаю, что его нет, и облегченно вздохнув, медленно иду на первый этаж, внимательно смотря, нет ли учителя физкультуры неподалеку. По мне, так он слишком груб к ученикам, особенно ко мне.

Но, насколько я понимаю, мне придется пойти на урок физкультуры, только не на этой неделе. Хочется еще отдохнуть от козла.

Я подхожу к своему кабинету класса, и как только открываю дверь, меня сразу же рукой дергают за ухо и ведут в сторону спортзала. Я издаю что-то типа скулежа, и даже не удивляюсь тому, что меня ведет в спортзал тот самый козел. Он, со своей ухмылкой, смотрит мне в глаза, долго, после чего сразу же меняется в лице и почти что рычит.

— Я имею право ставить тебе единицы за то, что ты без формы, так что заткнись, и пошли, — он только сильнее тянет меня за ухо.

— Отпустите, пожалуйста, — скулю, — Болит.

— Это тебе за то, что не остановился. Я не настолько глуп, чтобы не спрятаться за учениками и не проследить за тобой, — он открывает дверь в спортзале, — А сейчас, когда мы зайдем в мой мини-кабинет, ты будешь качать пресс до тех пор, пока я не остановлю.

Козел. Самый настоящий козел.

Почти все ученики смотрят на нас, и мои щеки краснеют от стыда.

— Никита Алексеевич, — говорю я тихо, когда мы заходим в его кабинет, — Но я не могу

в школьной форме качать пресс.

Мужчина долго осматривает меня, после чего открывает шкаф и достает свою спортивную форму. Мои глаза округляются, а рот приоткрывается в форме «о».

— Быстро надел, — рявкнул он.

По телу пробежались мурашки, а лицо каким было испуганным, таким и осталось, только добавился румянец на щеках. Учитель, заметив мое смятение, отвернулся, открывая журнал. Он провел пальцем по списку учеников 11-А класса, и усмехнулся. Что смешного?

Я закатываю глаза и быстро снимаю с себя пиджак, потом рубашку. Я немного остановился, когда почувствовал ветер. Глубоко вздохнув, и спрятав весь стыд, разуваюсь, снимаю с себя штаны и быстро надеваю спортивные зауженные штаны. Они немного длинные, но а так они мне нравятся.

Мельком поглядываю на Алексеевича, и замечаю, что тот сел на стул и стал смотреть на меня, прямо в лицо. Это, конечно, смутило меня, но немного обрадовало, что он не смотрел на мое тело. У меня хорошее тело, с хорошим прессом и были немного видны бицепсы, но если бы на мое тело смотрел учитель, который точно натурал, я бы сам отвернулся и очень неловко смотрелся. Напяливаю футболку, которая на один размер больше моей и обуваю свои кеды. Никогда не любил мужские туфли.

— Что ж, прекрасно. Приступай, Кирилл, — холодно бормочет учитель. Я смотрю на пол и вижу, что здесь нет мата. Никита закатывает глаза и говорит, — На полу сделаешь.

Я сдерживаюсь, чтобы не послать этого придурка, и ложусь на спину на пол, заводя руки на голову. Начал качать пресс без проблем. До тех пор, пока не дошел до тридцати. Там я уже под-устал, а учитель, заметив, что мне уже трудно качать пресс, только улыбнулся, будто ждал этот момент, чтобы пошутить.

— Я так вижу, ты вообще спортом не занимаешься. Сил мало. Неужто маменькин сынок? — А это тут вообще причем? Я игнорирую его, продолжая качать пресс. 35... 42, — Наверно, никакой девочке ты не нравишься, потому что даже заступиться не сможешь, — я издаю что-то типа рыка, и ускоряюсь, — У-у, как мы разозлились. Значит, я угадал. Что же ты будешь делать, если твою девушку начнут обижать? Заплачешь? Или закричишь как истеричка, поведешь себя как девушка, и уйдешь?

— Заткнитесь, — прошипел я, пару секунд косо смотря на учителя. Он немного поменялся в лице, выражая удивленной, но после вернулась его прежняя ухмылка.

— Это все на что ты способен, маменькин сынок? Каких-то несчастных 60 раз? Я тебе могу за это только 3 поставить, но ты же понимаешь, что после тройки в семестровой станешь троешником, а не отличником?

— Я получу от вас 5 и вы отстанете от меня, — ворчу, не переставая качать пресс.

Какое-то время мы молчим, и мне совсем немного осталось до 90 раз. Из-за того, что я разозлился на Алексеевича, во мне будто проснулось второе дыхание и я вновь делаю это без особого труда. И вот, я облегченно вздыхаю, когда дохожу до 90. Это мой рекорд, который я побил сегодня. Но все-равно не останавливаюсь, так как этот козел не сказал мне прекратить это делать.

— Маленькие тоннели? — Я не до конца понял, был ли это вопрос, или он просто так странно пробормотал.

— Что-то не так?

— Нет, все так, продолжай.

— А вот вы смогли бы накачать пресс до 130 раз? — Спрашиваю его.

Он сдвинул бровь вверх, и усмехнувшись, ответил, поглаживая свои волосы.

— Кирилл, по-моему, здесь я учитель, а ты ученик, который наконец-то пришел на физкультуру, хотя ты пришел именно чтобы поддержать своего друга, — Никита Алексеевич встал с кресла и пролистывал страницы в журнале, и скорее всего, он искал мои оценки. Я весь вспотел из-за того, что до сих пор качаю пресс, и попытался стереть пот со лба ладонью, при этом пытаюсь как-то качать пресс. Учитель, заметив, что я весь потный, дал мне полотенце, сказав: — Отдохни немного. Сколько раз?

— А? — Не расслышал я, вытирая свое лицо полотенцем.

— Сколько раз накачал?

— 107, — глубоко вздыхаю, пытаюсь восстановить свое дыхание. Он хмыкает, и пишет что-то в журнале. Я пытаюсь рассмотреть, что он написал, но плохо видно из-за его тела, которое немного накаченной моего. Его плечи такие широкие, а спина какая накаченная. Мда, о моей талии Ваня сказал, что она немного смахивает на женскую, что немного обидело меня. Вспомнив о том, что учитель так и не сказал оценку, я спрашиваю: — Так какая у меня оценка, Никита Алексеевич?

— Пять, — спокойно отвечает он. Я обрадовался, сжимая руки в кулачки и странно танцуя. Учитель закатил глаза и продолжил, — Но это еще не все. Как насчет того, чтобы ты после каждого учебного дня ко мне приходил? В конце-концов до конца второго семестра осталось полтора месяца, а это ой как мало для того, чтобы исправить все твои оценки по моему уроку, — Мужчина с крашенными белыми волосами как-то странно улыбается.

Недолго я радовался. Мое лицо сразу же скривилось только от одной мысли, что мы будем видится пять дней в неделю. Боже, можно сразу застрелиться?

— Может, давайте три дня в неделю? — Я хоть и рисковал, но все же попробовал спросить.

— Быстро переоделся и пошел отсюда, пока я не сделать шесть дней в неделю, — рывкнул Алексеевич, после чего глубоко вздохнул и более мягче сказал, — Можешь говорить на «ты» только когда никого нет или никто не услышит. А то вдруг еще и заревнут, а мне здесь репутация хорошая нужна.

Я закатил глаза и переодевался в свою школьную форму. Никита, забрав свою одежду у меня, кинул ее на кресло. Ленивый козел.

— Кстати, хотел узнать, это ты линзы надеваешь, или это у тебя реальный цвет глаз? — Неожиданно спросил учитель, что-то ища в шкафу.

— Тоже самое хотел узнать у вас... у тебя.

— С таким цветом глаз родился и до сих пор. Всем девушкам нравится мой цвет глаз, — он подмигнул мне из-за чего я почувствовал себя растерянно. Ладно, Кирилл, успокойся, он подмигнул чисто по приколу, — Твоя очередь.

— Тоже, — странно, что он спрашивает меня насчет моих ярко-голубых глаз. У половины моего класса голубой цвет глаз, а он почему-то подумал, что у меня линзы. Я вновь посмотрел на его волосы и не мог понять, ну зачем он так покрасился? Выглядит как седой мужик которого дети покрасили немного зеленкой. Решившись спросить, я глубоко вздохнул, — Почему именно такой цвет волос с зелеными прядями?

— Не знаю, — он пожимает плечами, — Мне не подходит?

— Вообще не подходит.

— Учу. А теперь вали.

Вот почему, когда все так хорошо идет, он становится таким грубым?

Я выхожу с кабинета, и замечаю, что никого здесь нет. Это что, я так долго был в кабинете и пресс качал? Ни фиги себе...

Смотрю на время и тихо матерюсь. Уже как десять минут идет урок английского. Боже, это же сейчас опять будет истерить беременная Татьяна Михайловна. Когда она уже родит и будет нормальной? Решив не портить и себе и ей нервы, иду в туалет, дабы спрятаться там.

Включаю свой телефон и решаюсь прочитать сообщение от анонима.

«Не люблю девушек с тоннелями, и поэтому надеюсь, что ты — парень.» — User21

Прикусываю свою губу и пишу ответ.

«Радуйся, я — парень. А ты, как я понял тоже парень?» — NameBro

«Да.» — User21

Через пару секунд я получил от него сообщение.

«Можно задать вопрос?» — User21

«Да, конечно.» — NameBro

«Сколько тебе лет?» — User21

«17. Тебе?» — NameBro

«22. Напиши мне где-то в 17:00.» — User21

Я пожал плечами и продолжил ходить по туалету. Конечно, это не веселое дело, но это лучше, чем просто стоять.

После уроков я медленно шел в сторону дома, обижаясь на то, что забыл дома наушники и из-за этого теперь скучно идти домой. Так еще и учитель физкультуры испортил день из-за того, что после уроков я буду к нему приходить. Нет блин, чтобы поблажку маленькую сделать и сделать так, чтобы мы хотя бы три дня из пяти занимались, он сказал: «Пошел отсюда, пока шесть дней в неделю не сделал.» Козлина. Ну ничего, я попытаюсь ему как-то испортить все те дни, когда мы будет заниматься.

Кстати о Козлине. Он как раз таки идет впереди меня, и очень «удачно» поворачивает голову назад, и замечает меня. Никита Алексеевич машет мне рукой и останавливается. Я пару секунд стою, после чего просто разворачиваюсь, и делаю вид, будто так и надо, или просто вспомнил, что не там живу, хотя это ложь.

— Эй-эй, стоять! — Он останавливает меня, разворачивая к себе. На улице довольно жарко, так что я не удивлен, что он пару верхних пуговиц на рубашке расстегнул, но все же, ему стоит их застегнуть, пока я не засмотрелся, — Ну что, Кирилл, увидимся завтра, да?

— Да-а... — Неловко протягиваю и пытаюсь не смотреть в глаза.

— Я вот иду и думаю: сколько с тобой стоит заниматься, и подумал, что полтора часа — это время просто идеальное для тебя. Ты представь: бежишь пять кругов, вокруг школы, потом приседаешь, потом отжимаешь, еще бегаешь, потом моешь полы в спортзале, а я буду сидеть и исправлять тебе оценки, если все пройдет хорошо. Мечта, — он проводит рукой слева направо, подымая вверх. Я нахмурил брови. Мда уж, «мечта» та еще.

— Но я быстро устану и будет все болеть на следующий день!

— А кто тебя просил не приходить на мои уроки? Теперь ты заплатишься за это. Может,

я что-то придумаю тебе еще, — мужчина довольно улыбается моей скривившейся роже и хлопает по плечу, — Зато научишься защищаться. Пока, прогульщик!

— Козел, — говорю шепотом.

Иду за ним, потому что он живет всего в пару подъездов от моего. Он сворачивает в левую сторону, а я в противоположную, радуясь, что он хоть не живет рядом с моей квартирой. Через примерно пять минут я оказываюсь дома, и меня встречает мама, которая целует меня в щеку, думая, что я в самом деле закончу 11-й класс на отличника. Хотелось бы мне верить в это, потому что скоро снова будут контрольные, которые я еле-еле писал на «4».

— Ну что, как прошли твои дела? — спрашивает мама, уходя в кухню. Живу я здесь с мамой и со старшим братом который пошел на программиста и теперь работает целыми днями возле компьютера. Отца нет, потому что он ушел. Взял и ушел. А я рад, потому что без него нам веселей и нет мужика, который пропивает все свои деньги.

— Нормально, только мне после уроков нужно идти в спортзал, оценки некоторые исправлять по физкультуре, — считаю в уме до трех, и как раз таки на третье число я слышу, как падает ложка на пол и крик мамы.

— КАК ЭТО ИСПРАВЛЯТЬ? ТЫ ЧТО, ТАКОЙ ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ И ПРОСТОЙ УРОК С НОРМАЛЬНЫМИ ОЦЕНКАМИ НЕ МОЖЕШЬ? — Она выглядывает с кухни и грозно смотрит мне в глаза. Только не это... — Боже, ну почему, почему у меня такой ребенок, который не может нормально мать родную осчастливить оценками, хотя-бы? — Специально делает вид, что убирает ладонью слезу, и я пытаюсь не закатить глаза.

— Мам, просто Никита Алексеевич сказал...

— Молчать. Комната. Уроки. Живо, — процедила мама, продолжая что-то резать.

Глубоко вздохнув и разувшись, иду в свою комнату с рюкзаком и кидаю его на свою кровать. Проверяю, который час и сажусь за стол. Иногда я бываю настолько ленив, что даже не делаю уроки. Сейчас я именно такой, так что переодеваюсь в белую майку и спортивные синие штаны. Прыгаю на кровать и прикрываю глаза. Смотрю, сколько времени осталось до 17:00, и поворачиваюсь, чтобы заснуть, так как оставалось полтора часа. Заснуть, хоть и не получается, но время пролетает быстро, так что я и глазом моргнуть не успел, как уже остается полчаса. За эти полчаса я успел: сходит в туалет, сделать немного алгебры, поесть, снова сходить в туалет, попытаться нормально порисовать. И все. Потом он услышал сигнал о новом сообщении и принялся читать.

«Недавно освободился. Расскажешь о себе?» — User21

Я провел рукой по темным волосам, и думал, что написать. В итоге получилось: «Ну, что именно? Интересы или как выгляжу?»

Ответ не заставил меня долго ждать.

«Интересы, что любишь, а что нет. Пока слишком рано узнать друг-друга;))) » — User21

Я покраснел от сообщения, когда понял, что он имел ввиду.

«Хм, мне нравится ходить в кедах. Не люблю обувать туфли. Эм-м, нравится урок химии... Прости, я не такой уж и разговорчивый. Но все же, любимый цвет — темно-синий.» — NameBro

«Мой любимый цвет больше похож на русоволосый цвет волос или серый цвет. Хм, не соглашусь насчет туфель. Они сексуальные;) » — User21

«Перестань присылать такие смайлики. Это смущает меня.» — NameBro

«Не перестану;) Мой любимый — физкультура.» — User21

Вспомнив о физкультуре, я простонал, и уже хочется заболеть и не прийти в школу. Но зная маму, она подарит мне кучу пендалей под зад и заставит переться в школу.

Когда я закончил общаться с анонимом, то пошел ужинать с семьей. Мы разговаривали о том, какая жаркая погода, и какая она будет лет. Да, мы разговариваем на такую банальную тему. Мама рассказывает о том, как ее подбешивают дети в театрах. Вечно кричат, и ничего нельзя услышать. Просто мама у нас обожает ходить в театр со своей подругой — Катей. Так еще мерзкая женщина. Похлеще учителя английского. Только что-то не то скажешь, то она сразу начинает придирается к тебе.

Я начинаю зевать, когда мама в сотый раз вспоминает о детях. Она поглаживает по голове и спрашивает:

— Ты устал? Иди спать.

Я кивнул и пошел в ванную, принять душ. После этого надеваю боксеры и иду в свою комнату, сразу прыгая на кровать и укрываясь одеялом. Я не ложусь спать, а только беру ноутбук и начинаю читать книгу до тех пор, пока мне не надоедает и потом смотрю какой-то фильм, который посоветовал мне Ваня из комедий.

Примечание к части Очень извиняюсь за очень большой промежуток времени между главами. Понимаю, что не заслуживаю прощения, но вы поймите, времени совсем мало из-за школы, а если и остается время на написание главы, то желание попросту пропадает.

Разрешаю кинуть в меня тапкой, только простите :с ТТ.ТТ

2.1 Знал бы я, что будет со мной — вообще бы дома остался.

На следующее утро я опаздываю на первый урок, так что решаю немного поваляться на кровати, и прибежать на второй урок. К несчастью, на третьем уроке будет физкультура, а весь мой живот изнывает от боли из-за того, что вчера качал пресс. Причем, немало. Так еще и после уроков нужно к учителю приходиться. Мудак.

Мама уехала на работу и брат мой тоже, так что пока могу спокойно включить песню в плейлисте на телефоне, и медленно переодеваться.

Послав всю свою боль в животе, наклоняюсь, чтобы достать под кроватью учебники. Не смотря на то, что в тумбе для учебников полно места для них, мне удобнее, когда они совсем рядом. Мама на это уже давно не обращает внимания, правда, пару раз ворчит об этом, но быстро успокаивается.

Полностью переодевшись, захожу в кухню и завтракаю омлетом с куриной котлетой. Доев, захожу обратно в комнату, плюхнувшись на кровать. Включаю свой телефон, открывая чат. Как-раз таки получил новое сообщение от анонима.

«Что делаешь?» — User21

«Собираю уроки в рюкзак, а потом пойду в школу.» — NameBro

«Ты проспал?» — User21

«Проспал.» — NameBro

«Выспался?» — User21

«Да.» — NameBro

«А я нет, потому что мне нужно переться в эту идиотскую школу, чтобы учить детей.» — User21

Ох, он учитель? Интересненько.

«Хм, ты учитель информатики?» — NameBro

«Нет. Напиши мне позже, у меня урок.» — User21

Почему, когда я с ним долго переписываюсь, он потом резко отвечает, что занят?

Ладно, потом разузнаю. Может быть. Если не забуду конечно.

Ваня уже как пять минут пишет мне о том, что сам проспал, голова трещит, идти не хочет ужасно.

Беру свой рюкзак, обуваюсь, и выхожу с квартиры. Когда я выхожу с подъезда, то застаю Ваню, сидящего на лавочке и курящего. Я удивляюсь ему приходу и пытаюсь сделать вид, что не заметил его, надевая капюшон и ускоряя шаг.

— Совсем охуел, или может подойдешь ко мне? — Понимаю, что все было тщетно, так что поворачиваюсь к другу и направляюсь к нему. Если он матерится, то значит, что он совсем не в настроении, а это значит, что он: поссорился с Машей, расстался с Машей, или Маша просто достала его с ревностью. Хотя он еще писал, что голова трещит. А нехрен пить, пьянь.

— Давай рассказывай, что произошло? — Сажусь рядом с ним и забираю его сигарету, делая затяжку.

Ваня глубоко вздыхает. Достает с рюкзака фотографии и кидает на асфальт. Я хмурю брови и смотрю на друга.

— Изменила.

Я закатываю глаза. Его девушка, точнее, бывшая девушка Маша, мне никогда не нравилась. Я ее считал тупой девушкой легкого поведения, которая всегда была чем-то недовольна. Вот например: Ваня купил ей плюшевого мишку, она кинула ему в лицо игрушку и сказала, что она не маленькая, и ей не нужны такие детские игрушки; На следующий день Маша говорит, что хочет игрушку пони. Типа это не детская игрушка, да? Потом, она, тупая блядина, ревновала Ваню к каждому столбу, и вскоре сама устраивала истерику, когда он ревновал. Честно, я никогда не пойму таких девушек. Если ревнуешь, почему он не должен ревновать? Потому что тебе так хочется?

Понимаю, что не должен говорить другу о том, что не удивлен, что она изменила ему, так что просто похлопал друга по плечу и пошел в сторону школы.

— Я понимаю, что тебе плохо, но давай ты пойдешь в школу вместе со мной и посмотришь на то, как я буду исправлять свои двойки по физ-ре?

Ваня только кивнул головой и пошел за мной.

Когда наступил урок физкультуры я неохотно переодевался в спортивные шорты и футболку.

Моя физиономия была настолько недовольной, что я даже не думал ни о чем другом, кроме того, как я медленно душу своего учителя по физ-ре. Вот так я не люблю ходить на нее.

Я с Ваней пошел в спорт-зал и нисколько не удивился тому, что возле Никиты Алексеевича была толпа моих одноклассниц. Закатываю глаза. Они те еще подлизы. Но вот как же они бесят меня сейчас.

Ваня похлопал меня по плечу и пошел к ребятам. Скорее всего будет улучшать себе настроение.

Никита мельком глянул на меня, что-то сказал девочкам, после чего они разбежались по местам.

Урок начался. Мальчики пошли играть в футбол, а я сел на лавочку, достал телефон, и лазил в интернете. Неожиданно для меня, я нашел какую-то мангу с геями, хотя искал комиксы с Дэдпуллом. Ради интереса я стал просматривать картинки, и мои щеки покрылись румянцем, когда я увидел, как парень выпятил попу перед мужчиной. Боже, боже, боже, какого хрена? Хоть бы не спалили. Читаю дальше. Прошло пару минут, а мой лоб покрылся потом, а в шортах становилось немного тесно.

— И как? Интересно? — Внутри я весь дрожал от страха и стыда. Быстро выключаю и смотрю в глаза учителю, — И как давно ты занимаешься таким? — Шепчет он мне в ухо.

Блять, блять.

— Это не то, что вы п-подумали... Я случайно...

— Да-да, конечно, маленький извращенец.

— Но я правда...

Он, не дослушав меня, ушел к себе в кабинет с усмешкой. Черт, если он кому-то об этом скажет, то мне не жить. Это ж какие слухи пойдут и насмешки, если он всем расскажет. Кретин.

Теперь я не знаю, что мне делать. Как мне объяснить Никите, что я не тот, кто читает такое, хотя... Ну было пару раз... Ну ладно, не пару раз, но все равно...

И вообще, чего это я? Как-будто я ему впал. Пошутит пару уроков надо мной, или когда встретит меня, и через время все прекратится. Надеюсь.

Быть может, следует сейчас зайти к Никите в кабинет и сдать что-то? Может сдавать нормативы буду на один день меньше. Хотя, зная его как учитель, он мне разве что нагрузок добавит.

Но, веря в то, что норматив хоть один сдам, направляюсь к кабинету, как тут...

— Твою мать!

Я свернулся на полу от боли. Дебилы одноклассники не очень вовремя кинули в мою сторону и попали мне в нос и челюсть. Причем, как оказалось, это был баскетбольный мяч. Вот каким боком он здесь оказался? Мой взгляд вернулся к Никите, хоть я и видел его расплывчато, но взгляд его выражал некую... злость? За что он злиться? Я почти не чувствую боли, но думаю, скоро будет еще больше, так как еще не отшел от шока.

Дотрагиваюсь до носа, проверяя, чувствую ли я его вообще. Ай, блять, больно... Издаю некий стон от боли и от того, что меня куда-то несут. Через некоторое время я опомнился и понял, что нахожусь в кабинете медика. Чувствую как что-то течет по моей футболке, и понимаю, что это кровь. Ну замечательно блин...

— Кирилл, ты меня вообще слушаешь? — Щелкнул учитель возле носа и я поднял свой взгляд на него. — Спрашиваю, ты каким образом так шел, что даже не заметил мяча? Совсем уже с ума вспятил? Разве тебя не учили, смотреть по сторонам? Боже, меня убьют...

— Простите...

Тут врач подходит ко мне и слегка дотрагивается до носа одной рукой, пока другой вставил вату мне в носу. От боли я дернулся и зашипел.

— Не бойся, нос не сломан, возможен синяк на подбородке. Я бы тебе посоветовал, по возможности, не дотрагиваться до носа и подбородка. И где-то полчаса посидишь у меня, — врач улыбнулся мне.

— А что насчет нагрузок? — Спросил учитель, усмехаясь.

— Никит, пожалей ты его. Он итак мячом по голове получил, так ты его еще нагрузками замучать захотел? Души у тебя нет, — А вот этого поведенья я не понял. Обычно учителя, врачи, так друг с другом не разговаривают. Что-то неладное... Но, смотря на врача, особо и не удивляешься. Он весь в веснушках, бледная кожа, темные волосы, и ярко-голубые глаза. Да и сам парень добрый и веселый, ни разу не замечал его злым, в отличии от Никиты.

— Но он итак много задолжал, — пробормотал учитель, — Ладно, сдаст норматив по гибкости и все.

О Господи. Не навиху нормативы на гибкость. Даже если у меня в этом все неплохо получается, он продолжает издеваться надо мной.

Вскоре он выходит с кабинета и оставляет нас одних. Мне никогда не было так неловко. Я с этим врачом всего два раза виделся: 1 сентября, когда была жара и я упал в обморок, и сейчас.

Я думаю, если бы он не шерудел своими бумагами, то было бы прекрасно слышно наше сердцебиение.

2.2 Да иди ты..!

После того, как меня отпустили домой, Никита решил провести меня, заодно сказав, чтобы ближе к трем дня я был в спортзале.

Все это время пока мы подходили к моему дому, мы не проронили ни слова. Я медленно шел, задумавшись. Почему он так издевается надо мной? Даже если я не ходил на его уроки, то это не означает, что надо мной можно так издеваться и заставлять еще прийти сегодня в спортзал, зная и видя, что со мной произошло.

— Снова не слушаешь меня? — бормочет парень, злясь на меня.

— Можно и так сказать.

Он остановился, изучая меня. Что?

— И как после такого, тебе можно вообще поблажку сделать? Мало того, что дерзишь, так вообще не слушаешь, мелкий.

— Ну прости, таким вырос, — пожал плечами, и пошел дальше, — Что ты говорил?

— Ащщ, как же ты раздражаешь то, мелкий, — Никита закатывает глаза, и продолжает идти за мной. Он смеется, из-за чего я хмурю брови, — Ты бы не вел себя как сучка, знаешь ли... Как-никак оценок то нет у тебя.

Я игнорирую его, продолжая идти в сторону моего дома, который, кстати, совсем рядом.

— Пока ты был у врача, директор объявила, что на следующей неделе будет бал для выпускников, ну, типа бала... Просто вечеринка, чтобы вы не очень переживали насчет экзаменов.

— Правда? Ну... круто, я на него не пойду. Лучше время потрачу на другое, — Меня это совершенно не интересует. Вечеринка... Выпившие 11-классники будут танцевать, одновременно шатаясь, а под конец будут бежать в туалет, дабы избавиться от выпитого. Не, ну нахер такое. Я человек, который не очень любит выпивать и уж тем более бывать на вечеринках, где будут присутствовать шлюхи.

Мы дошли до моего подъезда и Никита сказал, чтобы я обязательно пришел к нему, либо же получу двойку. Знает же, гад, как шантажировать и выводить из себя. Он развернулся и пошел обратно в сторону школы, а я, с испорченным настроением, плетусь к себе в квартиру, в надежде не увидеть мать.

До 3 часов остается меньше 3 часов, и я ничего другого не делаю, кроме как плюхаюсь на кровать и читаю сообщение от анонима.

Привет, что делаешь? - User21

Я незамедлительно отвечаю ему, дополнительно спрашивая, откуда он.

Оказалось, что мы живем в одном и том же городе. То есть, есть вероятность, что мы видели друг-друга? А вот это уже интересно.

Я смотрю на часы, и понимаю, что мне пора собираться. Переодеваюсь в черные спортивные штаны, которые сужаются внизу и в синюю футболку с черной толстовкой. Беру свой рюкзак, в котором было пару бутылок с водой, и много разной херни.

Я надеюсь, сегодня он хоть не будет так издеваться надо мной.

Выхожу с подъезда, и дотрагиваюсь до своего подбородка, шипя. Блять, болит то как.

Кстати, у Никиты и доктора какой-то роман что ли? Почему они так ведут себя, находясь рядом? Здесь точно что-то нечисто. Я видел, как они обменивались взглядами, как Никита что-то шептал тому на ушко, после чего тот мило улыбался, показывая свои белоснежные зубы. Точно пидоры какие-то.

А сам то такой же...

Как раз в тот момент, когда я думал о них, я увидел перед собой эту парочку. Блять, что мне делать? Сделать вид, что я их не заметил? Да как тут не заметить их, когда они в пяти метрах от тебя, и еще и смотрят в твою сторону. Мне пиздец...

Никита ухмыльнулся и первым поздоровался, а доктор только кивнул, впрочем, я сделал так же как и доктор.

— Раз уж мы встретились на улице, а не в школе, то может сразу пойдём к стадиону?
— Вот же дерьмище, — Ладно, пойдём.

Доктор прощается с нами, поправляет свою куртку, и уходит, оставляя нас наедине.

Мы молча идем к стадиону и, о боже мой, это же сколько кругов мне нужно будет пробежать? Этот конченный точно скажет бежать не меньше 5 кругов.

Он остановился и, неожиданно для меня, снял с себя толстовку, завязав ее у себя на талии, показывая свой пресс. Я, возможно, очень долго смотрел, так как Никита посмотрел на меня и ухмыльнулся, но ничего такого не сказал, кроме как:

— Ну что? Пробежимся? — Кивок, — Только тебе стоит снять свою толстовку.
— Снимаю.

Он бежал впереди меня и резко остановился, из-за чего я не успел вовремя остановиться, врезался в него и упал, шипя. Это ж каким идиотом нужно быть, чтобы так резко останавливаться, даже не предупредив.

— Наша принцесска устала? — Его ухмылка не спадала с лица, что только сильнее раздражало.

— Вы в своем уме?

— Не дерзи, — Никита помогает мне встать.

— Отодрал бы.

Мои глаза увеличиваются и я забываю как дышать, замирая. Мне не послышалось?

— Ч-что?

— Я ничего не говорил, — он пожимает плечами и идет в сторону выхода из стадиона, — На сегодня достаточно, думаю. Увидимся завтра, принцесса.

Как вкопанный пытаюсь успокоиться. Хули я блять принцесса? Да какая я нахрен принцесса?! Такая принцесса, как я, может оставить такого учителя со сломанным носом.

Разозлившись, топаю в сторону своего дома. Агрх, как он может быть таким мудаком то? Он специально злит меня или что? Да и вообще, почему это я так быстро разозлился? Что за бред?

Я остановился, когда заметил, что физрук, пока он стоял и ждал, когда светофор будет показывать зеленый, пялился на меня. Смотрю на себя, пытаюсь разглядеть, что со мной не так, но ничего такого не нашел. Он продолжил разглядывать меня, не обращая внимания на то, что как бы давно светофор показывал зеленый цвет.

Я и сам не заметил, что по неволе подхожу к нему.

— Что-то не так?

Он посмотрел мне прямо в глаза и я съежился от того, как его лицо приблизилось ко мне.

— Думаю, если ты будешь очень часто заниматься спортом, то несомненно у тебя будет красивое тело, по которому будут сохнуть все девушки... Или парни, — ухмылка.

Чего блять? Это он намекнул на то, что я дрыщ что-ли?

— Я не-

— Пошли, — он взял меня за руку, от чего мои щеки мгновенно покраснели, — Все-равно в одну сторону идти.

— Отпустите мо-

— Ты когда-то отблаговаришь меня за то, что будешь накаченным из-за меня.

Я остановился, мгновенно одергивая свою руку от руки Никиты.

— Да как вы смеете...

— Не останавливайся посреди дороги, принцесса. Ты мне нужен еще живым, — я опустил голову от смущения, пытаюсь не отставать от физрука, который, к моему несчастью, шел только быстрее.

Как только мы оказались рядом с моим домом, Никита попрощался со мной и пошел в сторону своего дома.

Зайдя в квартиру, я обнаружил, что дома никого нет кроме меня, что, кстати, есть очень радостным для меня.

Я прыгнул на кровать и наконец-то понял, насколько я устал. Мои веки постепенно закрывались и сон полностью овладел мною.

Весь день я был очень злым, не смотря на то, что был, мать его, выходной. Почему же я был таким злым, что хотел рвать и метать на всем своем пути?

— Чего уставился? Беги давай, — физрук кинул в меня карандаш, от чего я дернулся и, фыркнув напоследок, побежал, матеря Никиту дальше чем видел.

Как-раз именно из-за него я такой злой. Ни с того ни с сего ему захотелось, чтобы я еще и отработывал по субботам, хотя мы не договаривались. Да что я вообще такого сделал плохого, что он меня так наказывает?

Мои нервы окончательно иссякли, когда эта сука сказала мне отжиматься до тех пор, пока он сам не скажет мне остановиться.

Я подхожу к нему, взяв его за майку и притянув к себе, чтобы его лицо было напротив моего, а не над моим, и прошипел:

— Ты переигрываешь, блять.

Никита смотрит мне в глаза, нахмурившись, а потом усмехается, когда он убирает с легкостью от себя мои руки и сжимает их в одной руке, от чего я тихо рычу, пытаюсь вырваться.

Он с интересом испепеляет меня взглядом, медленно сокращая промежуток между нами. Я извиваюсь, сразу понимая, что тот собирается сделать. Мои глаза расширяются, когда его губы остаются в пару миллиметров от моих. Боже мой, только не это. Я не могу даже двинуться, я будто окаменел, ноги ватные. В последний момент я успел закрыть глаза, думая, что произойдет именно то, о чем моя фантазия будто кричала.

— Страшно, правда? — выдыхает он.

— А? — я хлопаю глазами, не понимая, что только что произошло. Он отодвигается от меня, отпуская мои руки.

Между нами повисла тишина. Я поднял голову, встречаясь с его глазами, в которых будто играл огонек. Я наклонил голову, будто спрашивая, что только что произошло.

— Ты так легко смущаешься, — он тискает мои щеки, от чего я бью его по рукам.

Через время, когда мы окончательно закончили с физкультурой, мы шли в сторону моего дома, точнее, Никита хотел меня проводить до квартиры, хотя я даже не видел в этом смысла.

Мы обговаривали то, в какой цвет все же ему стоит перекраситься, и я настаивал на том, чтобы он покрасился в русый, потому что так бы он больше напоминал шведа.

Он отнекивался, говоря, что ему не подходит такой цвет, и что это слишком банально.

Но, в конечном итоге, Никита предложил, чтобы я пошел на бал, а он покрасит волосы в русый цвет.

— Ну и зачем мне туда идти?

— Чтобы увидеть меня.

— Я вижу твою морду почти каждый день. — Буркнул я.

— Ну и что? Разве я тебе не нравлюсь?

Я резко остановился, сжимая кулаки.

— Ты совсем больной или что? — Прошипел я. Да какая его муха укусила?

— А что? Хочешь вылечить меня? — Он подошел ближе, улыбаясь.

— Иди ты нахуй.

Прежде чем я хлопнул дверью подъезда, Никита прокричал:

— У тебя три дня!

3.

Вечером ко мне пришел Иван. Он лежал на кровати, втыкая в телефоне, но не забывая рассказывать мне об офигительных баб с параллели.

— Там еще есть Лена, 3 размер груди, низенькая, жопа накаченная, миловастьенькая, правда может еще в нос дать за то, что засматриваешься на ее формы, но в принципе, та еще конфетка.

Я же закатил глаза, и устало повернулся к нему.

— Слушай, тебе что, Маши не хватает? Нахрен ты мне о баб рассказываешь?

— Так я тебе партнершу на бал ищу, ты чего.

— Я и один могу пойти.

Ваня недовольно загудел, читая нотации о том, что если я пойду один то лохом буду.

— Да господи, найду я себе бабу, только отъебись от меня.

Он придвинулся ближе, строя из себя миленького мальчика.

— А кто же будет доставать тебя, как не я? — Я промолчал, сдаваясь. Через секунду мне на лицл прилетела подушка, — Как тебе Никита?

— Вы что, сговорились? Так, все, тебе пора идти.

Я встал, пихая Ваню к прихожей. Он отнекивался и всяким способом пытался увернуться от меня, но в конечном итоге он оказался за дверью.

Пиздец конечно. То этот Никита со своим вопросом, теперь еще Ваня. Они точно сговорились.

Когда-нибудь я убью их двоих.

Я сидел в столовой, никого не трогал, пил спокойно чай, как тут ко мне подлетает этот столб.

— Как поживаешь, принцесса?

— Я, клянусь, еще одно слово, и твоя одежда станет мокрой от чая.

— Не хочешь поспорить со мной? — Он взял стул и сел рядом со мной, упираясь локтями об спинку стула.

Нет, ну он совсем, что ли?

— Мне по-твоему делать больше нечего? — Фыркнул я.

Он состроил обиженную морщку, из-за чего я почувствовал себя неловко и, сдавшись, сказал:

— Говори уже.

Никита резко повеселел и меня немного напугали его эти огоньки в глазах. Меня явно ожидает какой-то пиздец.

— Как насчет того, что я предложу встретаться Кате с твоего класса, и, если она согласится, то ты станешь моим партнером на бал.

Я поперхнулся чаем от такого предложения, кашляя. Никита взял салфетку и стал вытирать мою шею с подбородком от чая.

Ну уж нет!

— Какой нахрен партнер? Ты совсем охренел? — Прошипел.

— Мы в школе, поэтому будь добр, повежливее. Я твой учитель.

Хуитель бля.

Еле сдерживая эмоции, я сделал три вдоха и выдоха, чтобы успокоиться.

Нет ну что за бред? Быть его партнером на балу?

— Что, страшно? Боишься, да? Зассал? — А эта сука все давит и давит на меня.

Я задумался. Эта Катя... она ведь пацанка... Сильная, грубая, выглядит вообще как парень. В принципе, ее даже с парнями никогда не видели. Да и к тому же, я знаком с ней давно. Она не по мальчикам уже года так 3.

Через мгновение я выглядел как довольный кот.

— Ну давай, удачи.

— То есть, ты согласен? — Его удивленная мина заставила засмеяться. Кивок. — Ну что, смотри.

Никита сразу же встал и направился к столику который был в пяти метрах от моего. Катя сидела одна, поедая пирожки со столовки. Он, перед тем как подойти к ней, повернулся и подмигнул мне. Мои щеки преобрели розовый оттенок и я мысленно застрелил себя. К моему несчастью, я ничего не слышал, только видел как открывался и закрывался его

рот. Брюнетка с короткими волосами улыбнулась и кивнула и единственное, что я понял из того, что она сказала, так это Да .

Через мгновение Никита сел возле меня, усмехаясь.

— Ну что, *партнерша*? — Он дотронулся до моей губы пальцем и провел по ней, — Ешь аккуратнее, — он поднес свой палец ко рту и облизнул его.

Я не мог дышать от шока. Мои глаза будто вылезли из орбит. Какого.?

Я...Д-да он!..

— Чего уставился, принцесса? Жду тебя на балу в платьице, — он забрал с моей тарелки булочку с творогом и откусил.

— Н-но...

— Ты чего, малыш? Не бойся, я тебя не укушу.

Я пискнул от неожиданности. Да что с ним не так?

— Как я могу узнать, что ты ей реально предложил встречаться?

Никита задумался. Он задумался настолько долго, что я подумал, что он окаменел. И когда я продолжил есть свою булочку, он щелкнул пальцем, что заставило меня испугаться и подавиться.

Он спохватился, ударил меня легонько по спине, поглаживая.

— Да что ж ты так давишься то?

А нехер так дергаться.

— Так вот, я думаю, ты можешь мне доверять. Когда я тебе в последний раз врал? — Он провел рукой по моим волосам, улыбаясь, — Твои волосы такие мягкие, и ты такой милый когда улыбаешься.

— Я клянусь, если ты не уберешь свои клешни, я врежу тебе.

— Малыш, мне больше нравится самому делать больно, а не получать. Можем проверить это у меня дома, — Никита придвинулся ближе ко мне, опаяя мое ухо дыханием.

Я резко оттолкнул его от себя.

— Нет, ну ты совсем больной? — Моей злости не было предела.

Я встал со стула, намереваясь уйти, как он тут же схватил меня за руку, одновременно пытаясь скрыть свой смех.

— Прости, просто ты такой милый, когда смущаешься и злишься, я не могу.

— Какого хрена ты себя так ведешь?

— 50 отжиманий. Сейчас же, — резко похолодел в голосе Никита из-за чего я на мгновение съежился.

— Чего?.. Ай!

Никита схватил меня за ухо и потянул к выходу из столовой. Я невольно заскулил от боли, матеря учителя и пытаюсь хотя бы как-то поцарапать его лицо и заехать.

Через мгновение мы оказались в спортзале, где были только мы. Он уже отпустил мое ухо, и я стал гладить ухо, которое ныло от боли.

Нет ну надо было ему сделать больно. Мазохист херов.

— 50 отжиманий. Ты задолжал.

— Ну не будь ты такой букой, — пробубнел я, дуя губки. На мгновение, я заметил, что его взгляд остановился на моих губах.

— Осталось всего ничего до бала. А значит, и до семестровых немного осталось.

Я не стал дальше возражать, так что принялся делать то, что надо было. На 30 счете я заметно ослаб, на что Никита покачал головой.

— Давай хоть до 40 дойди, и я тебе 4 поставлю. Потом перекроешь.

— Может, 35? — Не унимался я.

Он цокнул языком, закатывая глаза, но не стал возражать. Передохнув немного, я отжался еще 5 раз, а после, встав, собирался выйти с зала, как меня тут же прижали к стене. Я сглотнул, когда Никита наклонил голову ко мне. Какого хера он творит?

— Ты ведь... Знаешь, что тебе еще платье померять надо? — Никита еле сдерживался, чтобы не засмеяться.

— А? Чего???

— Ничего, увидимся завтра.

Он похлопал меня по плечу и, подмигнув, ушел к своему кабинету в зале. Я же, пытаюсь успокоиться, поплелся к выходу из зала.

4. Кафе

Все же, я решил не подходить после уроков к Кате, чтобы узнать правду. Мне было слишком лень и, если после бала я узнаю, что он соврал — ему пизда. Хоть меня и распирало от любопытства.

Я вышел из школы, поправляя рюкзак который спадал с плеч, вдыхая свежий воздух в себя. И через мгновение я испуганно ойкнул, когда чужая рука сжала мое плечо.

Медленно повернувшись, я облегченно выдохнул, увидев знакомое лицо дебила.

— Ты же помнишь, да? Мы партнеры.

— Ты не думаешь, что это, как минимум, странно? Типа, ученик и учитель, оба парни, являются партнерами на балу, — не унимался я.

Он, наклонившись вперед, прошептал возле уха:

— Тебя это когда-то волновало?

Мое лицо вспыхнуло от смущения и я, заикаясь, спросил:

— Чт... что?

— О Боже, ты так смутился, я прям не могу, — Никита еле сдерживал себя, чтобы не засмеяться вслух, когда отстранился от меня на пару сантиметров. Но я все-равно ощущал на себе его дыхание и боялся посмотреть выше, чтобы не покраснеть еще сильнее.

В итоге я не выдержал и сделал пару шагов назад. Боже, когда ты стал таким стеснительным, Кирилл? Собери себя в руки!

Повисло неловкое молчание и я хотел было уйти, как Никита взял меня за локоть и направил куда-то. Моему возмущению не было предела и я, пытаюсь одновременно вырваться, прошипел:

— Какого хрена, чувак? Отпусти!

— Ну уж нет, нам нужно многое обговорить, помидорка, — он усмехнулся, заметив мою реакцию на новое прозвище.

Помидорка? Блять, серьезно?

◇ ◇ ◇

Мы сидели в кафе за столиком напротив друг-друга. Никита заказал нам по чашечке кофе. Меня немного пугал тот факт, что мы сидели в кафе вдвоем и он хотел со мной о чем-то поговорить.

— Так вот, — Никита сделал глоток кофе, — В принципе, ничего такого важного я тебе не хотел сказать, но, раз ты мой партнер, — Он сделал небольшую паузу, что бы посмотреть на меня, — Может, купим парные маски?

От такого вопроса я поперхнулся, а моя чашка полетела на стол, выплескивая все кофе. Через мгновение Никита прорычал от боли, так как кофе разлилось на его футболку.

— Вот же ж блядство... — Прошипел старший.

Я виновато посмотрел на него и, встав со своего места и взяв пару салфеток, принялся вытирать ему футболку.

— Вообще у меня есть еще одна футболка в сумке, но то, что ты делаешь, мне нравится больше, — хоть мое лицо и покраснело, но я смог дать ему подзатыльник, а после вернуться на свое место.

— Ты ведешь себя как маленький мальчишка, — пробубнел я, когда официант подошла к нам, чтобы вытереть стол.

Никита подмигнул официанту, когда та вытерла стол и что-то прошептал ей на ухо, от чего та покраснела и быстро покинула зал.

Мне от этого стало неловко и хотелось... пойти и вырвать ей волосы? Господи, Кирилл, она ведь ничего даже не сделала. Но они так смотрели друг на друга! Эй, с чего такие мысли?

Учитель провел пальцем по моему запястью, когда я положил руку на стол, а после стал поглаживать круговыми движениями, от которых резко стало приятно. Я быстро отдернул свою руку и опустил голову ниже, чтобы не смотреть тому в глаза.

— Ты чего, Кирилл?

— Все нормально.

— У тебя что, чувствительные запястья?

Я резко поднял свой взгляд встречаясь с его глазами. Нервно сглотнул слюну и мотнул головой фыркая:

— Нет, ты что, совсем?

— Да ладно тебе. У каждого своя эрогенная зона.

— Это не эрог...

— У меня, например, шея.

— Господи, заткнись ты уже!

◇ ◇ ◇

Через время мы уже сидели за другим столиком на диванчике возле друг-друга и у нас зашел очень интересный диалог о всех его татуировках и о том как я хотел бы себе сделать после того как сдал бы все экзамены.

— Эту татуировку я сделал в 18 лет, на совершеннолетие.

— Почему раньше не сделал? Мать не разрешила? — я усмехнулся, оглаживая пальцами его татуировку под ключицей.

Believe in yourself.

— Сильно. Помогает?

— Еще как, принцесса.

— У тебя все настолько плохо?

На это он только пожал плечами, постукивая пальцами по чашке. Я решил не спрашивать его больше об этом и, прокашлявшись, сказал:

— Я хотел спросить... как там, ну, обстоят дела с моими оценками по физ-ре?

— Ну... если ты пойдешь со мной на бал... — Он провел пальцем по моей щеке и я, можно так сказать, подахуел.

— Так я итак иду...

— Значит, все прекрасно.

Боже, что за идиот? Какого лешего он себя так ведет?

— Только не говори, что у тебя еще и щека чувствительная, потому что твое лицо именно об этом и кричит, — Никита еле держался, чтобы не засмеяться на всю кафешку, когда я кинул в него подушку, которая лежала сзади от меня на диване.

— Ты реально какой-то странный.

На это он только пожал плечами, мол я такой какой я есть, живи с этим . Так вот и живу.

— Ой, я так устал... — Блондин демонстративно зевнул и лег головой на мои колени.

— Че за хуй...

Никита легонько ударил ладонью мне по губам, от чего я потерял на мгновение дар речи

и вообще забыл о чем хотел сказать.

Он посмотрел на меня, будто ничего не сделал. И все бы ничего, но спустя несколько минут он не переставал на меня смотреть. И я уже попросту не знал, куда мне смотреть, мой взгляд метался по всему кафе, стараясь не смотреть на Никиту, но каждый раз был провальным.

— Не пялься на меня так.

— Твой пирсинг на брови мне очень нравится.

Я проигнорировал его комплимент. Дотронувшись до его волос, я с восхищением осознал насколько они мягкие. Не хотелось даже отлипнуть от них. И ему, кажется, это нравится, потому что он слегка улыбнулся и прикрыл глаза, давая разрешение на массаж головы. Поэтому я медленно массажировал голову и, сам того не осознавая, задал вопрос:

— Я вот спросить хотел, как ты там с врачом нашим поживаешь? — Я почувствовал как Никита дернулся от этих слов и он резко открыл глаза.

— В смысле поживаешь? — Он нахмурил брови, не совсем понимая о чем я или делая вид, что не понимает.

— Ну... не знаю. Ты меня не пизди только, но, смотря на вас двоих, ощущение такое будто вы мутите.

Прошла секунда. Две. Пять. Тишина. А после она нарушается неистовым смехом Алексеевича, который, даже закрыв руками рот, было слышно на всю кафешку и я шикнул на него из-за того, что все из присутствующих недовольно на нас смотрели. Да что смешного то? Я как-то отупело смотрел на него, хлопая глазами.

— Блять, Кирилл, кто угодно, но только не он, — ответил Никита, когда восстановил свое дыхание после смеха, — Он парень моей сестры.

— У тебя есть сестра?

— Еще какая... — Он резко изменился в лице, выражая всю свою боль. — У меня не очень хорошие отношения с семьей от слова совсем. Я съехал от них уже как два года, в общем так. Я не общаюсь со своей семьей, но все же хочется знать как они поживают. И через него я узнаю все, что происходит у них там, — его голос хрипел.

Моя рука остановилась и я, не смотря на Никиту, стер с его щек пару слезинок.

— Можно ли мне узнать, по какой причине вы перестали общаться?

— Не сейчас, принцесса.

Мне было жаль его. Хотелось как-то развеселить его или сменить тему, но в мыслях был сплошной бардак и в итоге я просто гладил его волосы. В этот момент он мне показался

таким милым щенком, которого хотелось обнять и приголубить, что я от такой мысли прикусил свою нижнюю губу.

— Не грусти из-за меня, — Никита прикоснулся пальцем к моему подбородку, — Ты похож на уродца, когда грустишь.

Я закатил глаза и потянул его за ухо из-за чего тот привстал и заныл.

— Эй, ну больно же!

Как ребенок, ей Богу. Только как этот ребенок может быть таким сильным то?

Никита подвинулся ближе ко мне и я ощущал своим телом насколько он теплее меня. Я заметил, что Алексеевич хотел что-то сказать, но ему будто что-то мешало. Поэтому я ткнул пальцем ему в грудь и сказал:

— Говори уже.

Он выдохнул издавая смешок и пробормотал, играясь с концом футолки:

— Так что ты думаешь насчет масок? Я знаю один хороший магазин, мы могли бы пойти и купить.

— В любом случае сказали, что маски обязательны, — я пожал плечами, — Купи на свой выбор. Я доверяю.

— Тогда я куплю маски с членами.

Я кинул снова в него подушку, от чего Никита засмеялся.

Примечание к части

Вообще я планировал сделать эту часть последней, но в процессе написания что-то пошло не так хд

Следующая часть будет последней.